

DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11)

EDN [TMBKNY](https://www.edn.ru/TMBKNY)

ХІХ РОССИЙСКО-КИТАЙСКИЙ КРУГЛЫЙ СТОЛ «НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ПРОЕКТА “ДИАЛОГОВОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ИНТЕГРАЦИИ” (“МОСТ МЕЖДУ ЗАПАДОМ И ВОСТОКОМ”))»

Ван Ци

Университет Цинхуа, Пекин, Китай

E-mail: wq@thinghua.ed.cn

Рубан Л. С.

Институт востоковедения РАН;

Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва,

Россия

E-mail: lruban@yandex.ru

Для цитирования: Ван Ци. XIX российско-китайский круглый стол «Некоторые итоги проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”))» / Ван Ци, Л. С. Рубан // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 1. С. 124–134. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11). EDN [TMBKNY](https://www.edn.ru/TMBKNY).

23 ноября 2022 г. Институт востоковедения РАН и Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН провели совместно с Институтом стратегического сотрудничества между Китаем и Россией Университета Цинхуа, Китайским нефтяным университетом и Китайско-Российским Центром по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (Нинбо) XIX Российско-Китайский экспертный круглый стол «Обобщение опыта международной работы проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”))». В Форуме также приняли участие ученые из Казахстана.

Открыл круглый стол заместитель директора ИДИ ФНИСЦ РАН, канд. экон. наук **В. А. Безвербный**. Он поприветствовал участников и отметил, что в условиях беспрецедентного роста международной напряженности Россия и Китай являются стратегическими партнерами и достигли высочайшего уровня двусторонних отношений в экономической, дипломатической, научно-образовательной и культурной сферах. Так, в 2022 г. товарооборот Китая и России увеличился на 29,3% по сравнению с 2021 г. и достиг рекордных 190,3 млрд долларов. При этом китайский экспорт товаров в Российскую Федерацию вырос на 12,8%, а импорт из России в Китай – на 43,4%. Во многом данный рост был связан с рекордным уровнем экспорта российского газа и нефти в КНР, так как по итогам 2022 г. Россия заняла второе место среди мировых поставщиков по поставкам нефти и четвертое – по поставкам сжиженного природного газа (СПГ). В выступлении ученого также указывалось на рост числа совместных проектов

в области освоения космоса, автомобилестроения, научных исследований и военно-промышленного комплекса. В. А. Безвербный отметил большой вклад, который вносит международной проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») в научно-образовательное развитие и исследовательское сотрудничество между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией и в год его 35-летнего юбилея пожелал участникам проекта новых творческих успехов.

Затем выступил заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН д-р ист. наук, проф. **Д. В. Мосяков**, который в начале своего приветствия уточнил, что сам термин «диалоговое партнерство» включает двусторонние отношения между субъектами, которые основываются на общности интересов двух партнеров, взаимоотношений и развитии сотрудничества и конструктивного диалога между ними, призванного предотвратить возможные конфликты и недопонимание путем совместной работы и мирного урегулирования проблем, что позволяет достигнуть эффективного взаимовыгодного сотрудничества в торговле, экономике, науке и культуре между странами. Профессор Д. В. Мосяков отметил, что Центр Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, на базе которого в настоящий момент и работает проект, специализируется на исследованиях в Азиатско-Тихоокеанском регионе, так как АТР является наиболее активно, динамично и эффективно развивающимся регионом мира, а Китай – надежным партнером России в современной непростой геополитической ситуации. В рамках совместного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») уже в течение 35 лет выполняется огромная научная работа, а также осуществляется пропаганда русского языка, культуры и научных достижений нашей страны в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что способствует улучшению имиджа Российской Федерации за рубежом, прежде всего на Востоке, и в это неоспоримый вклад вносит основатель и бессменный руководитель проекта проф. Л. С. Рубан, наладившая эффективную коммуникацию с восточными партнерами нашей страны.

С приветственным словом к участникам круглого стола от лица Университета Цинхуа обратился проф. **Чжоу Маолин**, зам. председателя Общества авторитетных профессоров по науке и технике Цинхуа, вице-президент Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией (ИССКР). Он поблагодарил за возможность поучаствовать в данном мероприятии и напомнил о теплой атмосфере Форума энергетического сотрудничества между Китаем и Россией, состоявшегося в Москве в 2008 г., когда отмечались 20-летие совместного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и юбилей руководителя проекта профессора Л. С. Рубан. А также уточнил, что, хотя из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-2019 и ее последствиями, китайские коллеги так и не смогли прилететь в Москву, но круглый стол дал им возможность говорить и обмениваться опытом с российскими коллегами-учеными онлайн, что имеет для всех партнеров большое значение и запомнится надолго. С 2006 г. были проведены мероприятия, посвященные перекрестным годам Китая и России: Национальные годы 2006–2007 гг., Годы китайского и русского языков в 2009–2010 гг., Годы туризма (2012–2013 гг.), Годы дружественных молодежных обменов (2014–2015 гг.), Годы обменов между СМИ (2016–2017 гг.), Годы межрегионального сотрудничества и обменов (2018–2019 гг.), Годы научно-технического и инновационного сотрудничества (2020–

2021 гг.), которые продемонстрировали высокий уровень и прочность стратегического партнерства между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией в новую эпоху. Проф. Чжоу Маолин подчеркивал, что в нынешней довольно сложной международной ситуации китайско-российские отношения играют чрезвычайно важную роль в построении многополярного мирового порядка, и пожелал мероприятию успеха, а всем его участникам – крепкого здоровья.

Далее с приветствием и докладом выступил проф. **Пан Чанвэй**, директор Центра Китайского нефтяного университета (КНУ), который напомнил, что в 2022 г. исполняется 10 лет сотрудничеству КНУ с российскими учеными по проекту «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»). Мы проводим с ними совместные исследования в АТР, которые публикуем в монографиях, организуем лекции, семинары и консультации для студентов и аспирантов. В своем докладе проф. Пан Чанвэй заострил внимание на энергетическом сотрудничестве КНР и РФ. Он уточнил, что за доковидный период спрос на первичные энергоносители в китайской экономике вырос в 6,72 раза, в т. ч. на нефть – в 6,14 раза и природный газ – в 12,14 раза. При этом сфера энергетического сотрудничества двух наших стран заметно расширилась. Ученый Пан Чанвэй констатировал, что развивается рынок СПГ. Китайские компании заключили 12 долгосрочных контрактов на поставку СПГ с объемом импорта в 28,5 млн т (около 40 млрд куб. м) в год, ряд долгосрочных контрактов на поставку трубопроводного (ТПГ) газа в объеме 44 млрд куб. м в год и рамочные соглашения, обеспечивающие поставку 83–88 млрд куб. м. Совокупная годовая мощность китайских терминалов по приему и регазификации СПГ достигла 18 млн тонн, а к концу пятилетки достигнет 30 млн т. Китайские компании также участвуют в добыче нефти на территории России. Особенно укрепились на российских месторождениях китайские компании Sinopec и CNPC. CNPC сотрудничает в Иркутской области с «Роснефтью» и имеет долю в 49% в СП «Восток-Энерджи», а в 2007 г. получила лицензию на Верхнечонский и Западно-Чонский участки. Sinopec с долей в 25% участвует в разведочных работах на Венинском блоке («Сахалин-3») и совместно с «Удмурт-нефтью» ведет добычу в Удмуртии. Завершил свой доклад проф. Пан Чанвэй выводом о том, что идет эффективное и перспективное развитие отношений между Россией и Китаем, в котором Российская Федерация – надежный партнер, а РФ и КНР – весьма достойные партнеры: у РФ – энергетические ресурсы, у КНР – огромный рынок, причем спрос на газ в Китае ежегодно растет более чем на 10%, и за последние 10 лет потребление газа в КНР выросло в 3,5 раза, а в ближайшие 5 лет, согласно прогнозам, спрос на газ в Китае удвоится.

Директор Китайско-Российского Центра по сотрудничеству в гуманитарных науках и технологиях (Нинбо) **Ван Цзянь Пин** представила презентацию об экономическом и торговом сотрудничестве Китая и России, указав на то, что мир переживает серьезные изменения, пандемия коронавируса продолжается, ситуация в области международной и региональной безопасности осложняется. Но, несмотря на негативные изменения в международной обстановке, дружественные отношения между Китайской Народной Республикой и Российской Федерацией продолжают развиваться. Более того они не только выдержали сложнейшие испытания, но и укрепились. При этом проект «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») имеет важное значение для развития дружбы и сотрудничества между двумя странами. В рамках проекта Китайско-российский инновационный центр сотрудничества в области гуманитарных и технических наук в г. Нинбо

в тесном контакте с известными учеными обеих стран добился больших успехов в продвижении сотрудничества между Китаем и Россией и по-прежнему сохраняет хорошую динамику развития. В качестве примера она отметила рост объема двусторонней торговли, который в 2018 г. достиг 107,06 млрд долларов США и впервые превысил 100 млрд долларов. В 2021 г. он составил 146,8 млрд долларов, увеличившись на 35,9%. К традиционным энергетическим и природным ресурсам добавились сельскохозяйственные товары. За 10 месяцев 2022 г. товарооборот сельхозпродукции между двумя странами увеличился на 15%, включая российский экспорт растительного масла, меда, шоколада, пива и мороженого в Китай. В полной мере работает механизм приграничного сотрудничества и обмена, проекты «Северо-Восток – Дальний Восток» и «Река Янцзы – Река Волга» и др. Растет динамика расчетов в местной валюте. Россия в настоящее время занимает третье место в мире по объему юаней в международных расчетах, а доля юаня в двусторонних торговых расчетах между КНР и РФ увеличилась с 3,1% в 2014 г. до 27,9% в 2022 г. Итог – Китай является крупнейшим торговым партнером России, а объем торговли между нашими странами увеличился на 27,2% в первой половине 2022 г. и составил 80,67 млрд долларов США.

В приветствии и докладе д-р социол. наук, проф., исполнительный директор Института стратегического сотрудничества между Китаем и Россией при Университете Цинхуа (КНР) **Ван Ци** заострила внимание на международном сотрудничестве как основе деятельности проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), соруководителем которого с китайской стороны она является. Проф. Ван Ци начала свое выступление со знаковых событий во взаимоотношениях двух стран – с момента, когда в 1991 г. Российская Федерация была провозглашена независимым государством и стала правопреемницей Советского Союза. При этом уточнила, что позиционирование китайско-российских отношений претерпевало изменения: сначала их статус был провозглашен как «Дружественные государства» (1992 г.); затем их отношения были названы как «Конструктивное партнерство» (1994 г.), «Стратегическое партнерство» (1996 г.); «Всеобъемлющее стратегическое партнерство на основе сотрудничества» (2011 г.); «Китайско-Российское всеобъемлющее стратегическое партнерство в новую эпоху» (2019 г.). Кроме того, она напомнила историю инициирования и проведения Перекрестных годов Китая и России и перечислила эти важные события:

- национальные годы 2006–2007 гг. (200 совместных проектов);
- годы языков 2009–2010 гг. (260 совместных проектов);
- годы туризма 2012–2013 гг. (400 совместных проектов);
- годы дружественных молодежных обменов 2014–2015 гг. (100 совместных проектов);
- годы обменов между СМИ 2016–2017 гг. (280 совместных проектов);
- годы межрегионального сотрудничества и обменов 2018–2019 гг. (заключение дружественных отношений с 140 провинциями и городами);
- годы научно-технического и инновационного сотрудничества в 2020–2021 гг. (более 1000 мероприятий).

В течение перекрестных годов Китая и России мы с российскими партнерами вместе провели совместные исследования ресурсной и технологической основы устойчивого развития наших стран в рамках международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») и завершили исследование энергетической ситуации в АТР (в 16-ти странах в течение 15-ти лет), подготовили и опубликовали несколько совместных фундамен-

тальных монографий, финальная из которых «АТР глазами экспертов» (международная экспертиза, 2005–2019 гг.) вышла в декабре 2019 г.

Также профессор Ван Ци указала на то, что с российскими партнерами проводятся совместные исследования по научному проекту государственного значения «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией», и уже издана серия совместных монографий – трехтомник «Стратегический партнерский диалог между Китаем и Россией (2014, 2017, 2020–2021 гг.)» – на китайском и русском языках. Ведутся совместные исследования по научному проекту государственного значения «Востоковедение в России: научные исследования и база данных», по результатам которых будет опубликована монография. Завершила она свое выступление словами: «Мы с российскими партнерами через научные форумы, конференции, круглые столы и другие мероприятия задействуем исследовательские ресурсы и проводим мозговые штурмы в соответствующих областях, совместно отслеживаем тенденции сотрудничества Китая и России, с помощью сетевого сайта портала ИССКР, научного журнала «Китайско-российский стратегический диалог» и других каналов, что объединяет наш коллективный научный потенциал, способствует плодотворному сотрудничеству в области гуманитарных, социальных и технических наук Китая и России.

В своем докладе **Л. С. Рубан**, д-р социол. наук, проф., главный научный сотрудник ИВ РАН и ИСПИ ФНИСЦ РАН, подвела итоги работы «Международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») накануне 35-летнего юбилея исследований в Азиатско-Тихоокеанском и Каспийском регионах. Она сделала акцент на программе «Молодежь в полиэтничных регионах: взгляды, позиции, ориентации» по исследованиям в 12-ти городах РФ: в Астрахани и Астраханской области, Барнауле, Грозном, Иванове, Краснодаре, Майкопе, Махачкале, Москве, Нальчике, Назрани, Пскове и Ставрополе по изучению гражданского сознания трех поколений молодежи (последнему советскому, переходного периода и первого постсоветского). Проф. Л. С. Рубан подчеркнула, что цель этой программы следующая: помочь в воспитании личности молодого человека, устойчивого к воздействию неблагоприятных жизненных факторов и умеющего преодолевать жизненные трудности, сдерживать конфликтные реакции, умеющего отстаивать свои собственные интересы и уважать интересы других, тем самым развивать в молодежной среде умение приходить к культуре согласия и толерантности. Одна из важнейших проблем современности – это формирование толерантности и согласия, в том числе с помощью народной, молодежной дипломатии для развития диалога наших стран и народов, что сейчас особенно жизненно важно и необходимо.

С. В. Рязанцев, чл.-корр. РАН, д-р экон. наук, проф., директор ИДИ ФНИСЦ РАН, и **Е. М. Моисеева**, канд. экон. наук, мл. науч. сотр. ИДИ ФНИСЦ РАН, выступили с докладом о социально-демографической ситуации и миграционных процессах в АТР. Ученые отметили, что страны азиатской части Азиатско-Тихоокеанского региона на современном этапе демонстрируют разнонаправленные тенденции в своем демографическом развитии, что обуславливает трансформацию миграционных процессов в регионе. С одной стороны, многие государства Восточной и Юго-Восточной Азии обладают растущим демографическим потенциалом и трудоизбыточными рынками труда в силу молодой возрастной структуры населения и расширенного режима его воспроизводства. С другой стороны, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань и Малайзия, привлекающие трудовых мигрантов, имеют схожие с Россией по результативности миграционные процессы. К тому же ряд стран сталкивается со

сходными проблемами сокращения численности и старения населения, как Япония и КНР, вступившие в ту же стадию демографического перехода, что и РФ. В 2020 г. в государствах Азии насчитывалось более 80 млн международных мигрантов – больше, чем в любом другом регионе мира. Это свидетельствует об активном социально-экономическом развитии региона, которое сопровождается движением капиталов и вовлечением национальных рынков труда в процессы глобализации. Сегодня одни страны региона участвуют в потоках международной трудовой миграции как доноры, другие – как реципиенты, третьи – как страны транзита. Теперь большая часть мигрантов в АТР выезжает на работу в соседние страны, хотя еще 20 лет назад основным направлением были государства Ближнего Востока. В заключение докладчики отметили, что в ближайшем будущем глобальное предложение трудовых ресурсов будет формироваться в основном за счет азиатских стран, которые с учетом позитивных сдвигов в их национальной экономике и резкого сокращения трудоспособного населения в Европе могут стать реальными конкурентами в области развития трудового потенциала нации целому ряду развитых государств.

Доц. Казахского национального университета им. Аль-Фараби **Л. Ф. Деловарова** в докладе на тему «Интеграция в Центральной Азии» раскрыла некоторые аспекты региональной интеграции стран Центральной Азии в новых геополитических условиях, подчеркнув, что хорошей практикой можно считать консультативные встречи глав государств Центральной Азии, которые проводятся на базе СНГ, и основные вопросы которых включают развитие взаимодействия по совместному реагированию на вызовы и угрозы региональной безопасности, перспективы расширения регионального сотрудничества для устойчивого экономического роста, а также культурно-гуманитарное сотрудничество стран Центральной Азии. Она отметила, что к нерешенным вопросам относится делимитация и демаркация границ, природо- и водопользование, определение экономического и социально-политического хаба. Доц. Л. Ф. Деловарова выделила целый ряд событий, произошедших в постпандемийный период в странах региона и между ними, а именно:

- «январские события» 2022 г. в Казахстане, обострившие ситуацию и потребовавшие привлечение миротворческих сил ОДКБ;
- массовые протесты с 14 по 31 мая 2022 г. в Горно-Бадахшанской АО Таджикистана против преследования гражданских активистов;
- массовые протесты с 1 по 3 июля 2022 г. в Каракалпакстане против попытки лишения его статуса суверенной республики в составе Узбекистана;
- вооруженный пограничный конфликт с 14 по 19 сентября 2022 г. между Кыргызстаном и Таджикистаном и его дальнейшая эскалация;
- общественный резонанс в ноябре 2022 г. в Кыргызстане и Узбекистане, связанный с передачей территории;
- подписание 22 декабря 2022 г. в Ташкенте президентами К. Токаевым и Ш. Мирзиевым Договора о союзнических отношениях между Казахстаном и Узбекистаном.

Эти события указали на необходимость взаимодействия на всех уровнях между странами региона. Новым подходом является многосторонний региональный формат 5+1 и многосторонний региональный подход в рамках существующих площадок. Данный подход, по мнению ученого, не заменяет сотрудничества на двусторонней основе, а дополняет его, позволяя внерегиональным акторам усилить взаимодействие по наиболее актуальным вопросам в сфере экономики, торговли, противодействия вызовам и угрозам и др. Доц. Л. Ф. Делаварова подчеркнула, что сохранение

основных векторов во внешней политике представляется достаточно сложной проблемой для всех государств Центральной Азии, которое пытаются сохранить сложившееся партнерство.

Проф. Дальневосточного федерального университета **В. Ф. Печерица** провел анализ Восточной стратегии РФ, актуальность которой обусловлена коренными изменениями в международных отношениях в Азии, что диктует новые задачи и требует:

- усиления роли восточноазиатских стран в мире, где формируются новые центры политической, экономической и финансовой силы;
- противостояния агрессивному курсу США и их натовских союзников;
- участия России в создании институтов безопасности в Азии;
- использования экономического, финансового, технологического потенциала восточноазиатских государств с целью ускоренного развития Дальнего Востока.

Сегодня на просторах АТР формируется новый миропорядок. Ключевым фактором такого поворота является сближение РФ с КНР, Индии со странами АСЕАН. Укрепляются разносторонние связи с Вьетнамом, во взаимодействии с которым в 2016 г. заработала зона свободной торговли (ЗСТ) ЕАЭС – Вьетнам. Успешно развиваются отношения РФ со странами АСЕАН. Поворотом в сторону АТР Россия намерена встроить свои восточные окраины в этот регион. РФ вместе с дружественными азиатскими соседями стремится создать в АТР современные институты развития и безопасности, которые обеспечат рост деловой и финансовой активности. Уже накоплен опыт организации площадок для организации эффективного переговорного процесса. Как подчеркивал Си Цзиньпин, «наши страны должны углублять стратегическое сотрудничество, действовать как важные, обладающие глобальным влиянием силы, способные внести вклад в поддержание мира и стабильности, содействовать всеобщему развитию и процветанию».

Доц. Дальневосточного федерального университета **А. В. Бояркина** сделала сравнительный анализ стратегий внешней политики Китайской Народной Республики от Мао Цзэдуна до Си Цзиньпина, что обусловлено фактором возрастания политической, экономической и военной мощи страны, острым противостоянием КНР и США во внешней политике и экономике; политической и экономической дестабилизацией ЕС в 2014–2022 гг. Она показала эволюцию большой внешнеполитической стратегии с 1949 г. по наст. вр. в целях реализации эффективной дипломатии и защиты своих интересов. В период правления Мао Цзэдуна, с 1949 по 1976 г., реализация внешнеполитической стратегии в отношении СССР и США проходила в трех направлениях: 1) стратегии «склонения в одну сторону» (1950–60-е гг.); 2) стратегии «борьбы двумя кулаками» (1960-е гг.); 3) стратегии «единого фронта» (1970-е гг.). Первая сопровождалась расцветом советско-китайских отношений во всех сферах, но ослабление сотрудничества с СССР и стремление КНР к независимости окончательно подорвало китайско-советские отношения. В 1960-е гг. Китай принял антиимпериалистическую (против США) и антиревизионистскую (против СССР) стратегию – «удар двумя кулаками». С начала 1970-х гг. китайско-американские отношения стали улучшаться. В 1973 г. Мао Цзэдун разработал идею формирования стратегии «единого фронта», т. е. координации внешнеполитических действий Китая с США, Японией, Пакистаном, Ираном, Турцией и Западной Европой по формированию антисоветской геополитической линии и сдерживанию расширения СССР. В конце 1970-х гг. Дэн Сяопин перешел к дипломатии «мира и развития». В конце 1980-х – начале 1990-х гг. Дэн Сяопин выдвинул ряд принципов во внешней политике КНР, их реализация проходит с 1989 по 1995 г. и определяет внешнеполитическое направление Китая в период реформ и

открытости. При Цзян Цзэмине теория мультиполярности мира становится главной в политическом дискурсе и в политологии Китая в 90-е гг. XX в. В течение 1990-х гг. усиливается региональная интеграция КНР. В 1991 г. Китай вступает в АТЭС и участвует в миротворческих операциях ООН, а также принимает участие в Региональном форуме АСЕАН (АРФ) и в работе АСЕАН в качестве наблюдателя. Ху Цзиньтао, опираясь на развитие международных отношений в рамках многополярного подхода, продолжает проводить политику «реформ и открытости», концентрируясь на идеях возрождения китайской нации. Развивается стратегическое сотрудничество между Китаем и Россией в рамках ШОС. Современная внешнеполитическая стратегия КНР характеризуется многовекторностью, многоуровневостью и многомерностью. Судьбоносной и исторически оправданной является концепция Си Цзиньпина «китайская мечта», а понимание и применение положений концепции «сообщества единой судьбы человечества» способствуют борьбе Китая и всего человечества с глобальными вызовами и угрозами (войнами, терроризмом, эпидемиями и т. д.).

Д-р социол. наук, проф. Нижегородского государственного лингвистического университета имени Н. А. Добролюбова **Г. С. Широкалова** в своем докладе «Исследование социологическими методами конфликтных процессов в рамках проекта “Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции” (“Мост между Западом и Востоком”)» отмечала, что спецоперация на Украине актуализировала вопрос о взаимосвязях и взаимозависимости России с СВА и ЮВА, которые могут помочь РФ в вопросах импортозамещения и имеют значимый вес на международной арене. Стратегическая цель нашей страны, имеющей протяженные границы, предполагает создание надежного «пояса геополитической безопасности». Это многовекторная работа включает в т. ч. формирование «мягкой силы» в каждом из пограничных регионов. Особое внимание должно быть обращено на подготовку интеллигенции, которая будет определять векторы развития государств в политике, производстве, науке, культуре. Речь идет прежде всего об иностранных студентах, которые обучаются в наших странах. В связи с чем закономерен вопрос: что может стать основой, которая в многовекторном мире определит приоритетность ориентации молодежи на Россию? Учебу в РФ выбирают по разным причинам: у некоторых родственники старших поколений учились в СССР и сохранили воспоминания о дружелюбности отношений, другие – по причине более дешевого высшего образования, третьи – по программе обмена, четвертые – как способ трудовой миграции. Насколько современная Россия соответствует тому образу, который сформировался у иностранных студентов в детстве и юности? Страна стала иной, россияне во многом утратили те черты, о которых рассказывали студентам их родственники, когда-то учившиеся в Советском Союзе. Станут ли нынешние студенты «новой мягкой силой», вернувшись к себе на родину, зависит от качества образования, условий жизни в общежитиях, программ знакомства с новой для них культурой, форм организации досуга. Это – важнейшая задача федерального уровня.

В. А. Волох, д-р полит. наук, проф. кафедры государственного управления и политических технологий Государственного университета управления, и **Н. А. Воронина**, канд. юрид. наук, заместитель директора Института миграции и межнациональных отношений, в своем выступлении подчеркнули, что актуальной проблемой в АТР является миграция, внутренняя и внешняя, при этом активно осуществляется сотрудничество государств по борьбе с незаконной миграцией, в т. ч. с торговлей людьми. Согласно оценкам ООН, в 2017 г. в АТР 67,2 млн трудовых мигрантов различного уров-

ня квалификации, идет развитие миграции: образовательной, семейной, брачной, вынужденной. Многие страны АТР являются сегодня драйверами мировой экономики, обладают значительным потенциалом демографического развития, в частности Китай. Высокого экономического уровня достигла Япония. Активно развивается экономически и научно-технически Индия. В последние 30 лет в Китае происходит активная внутренняя миграция, идет стремительная урбанизация, уменьшается численность сельского населения. При этом руководство страны поощряет переселение/миграцию (временную или трудовую) своих граждан на территории других стран, активно развивает миграционное законодательство КНР. Бурное экономическое развитие Республики Корея предопределило необходимость в привлечении иностранных трудовых ресурсов – от низкоквалифицированных рабочих до специалистов в сфере высоких технологий. Япония, столкнувшись с проблемой старения населения, была вынуждена принять более гибкое миграционное законодательство, а для высококвалифицированных иностранных кадров стала давать разрешение на проживание их семьям. Изменение климата в АТР, участвовавшие стихийные бедствия, затопление приморских территорий оказывают существенное воздействие на жизнь и хозяйственную деятельность региона, вынуждают людей покидать обжитые территории, формируя миграционные потоки т. н. «климатических / экологических беженцев», число которых, по имеющимся прогнозам, может достигнуть сотен миллионов человек. Вынужденным мигрантам нередко приходится подвергать свою жизнь опасности. Так, в конце 2022 г. на протяжении нескольких недель в водах близ Малайзии, Индонезии и Индии была заблокирована лодка, перевозящая беженцев-мусульман, бегущих от преследований в Бирме. Как сообщалось Управлением Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), на этой лодке умерли 12 человек.

О. Н. Забузов, канд. полит. наук, ст. науч. сотр. ИСПИ ФНИСЦ РАН, рассказал о модернизации и цифровизации больших городов как средстве прогрессивного развития. Он уточнил, что большие города являются благоприятной средой для развития и интеграции различных видов человеческой деятельности. Идет формирование городских агломераций, которые осуществляют важнейшие административно-координационные, логистические, инфраструктурные и миграционные функции. Большие города стали очагами нововведений технического и социального характера, они обеспечивают формирование экономических районов и межрайонное взаимодействие, являются факторами пространственной экономической интеграции страны. А также отметил, что городские практики могут быть связаны с решением проблем транспорта и общественной безопасности; механизмами участия для слаженной деятельности населения и взаимопомощи в периоды природных катастроф и иных чрезвычайных ситуаций; онлайн-ресурсами агломераций. К примеру, в Красноярске, начиная с 2022 г., за три года планируется установить 420 умных устройств: детекторов транспорта, пунктов управления движением, метеостанций, камер и светофоров. Интеллектуальная транспортная система объединит дороги, светофоры, камеры фотовидеофиксации, пункты весового контроля, метеостанции и самих участников движения. До конца 2022 г. в центре мониторинга Управления дорог, инфраструктуры и благоустройства города появится несколько новых модулей для управления ИТС, современное серверное оборудование и видеостена, а также система «погодного» мониторинга. Большие города – закономерный и важный результат процесса урбанизации. Они создаются как крупные промышленные и культурные центры в целях ускорения темпов прогресса, как эффективное средство решения задач обще-

ственного развития.

Н. С. Гриб, ст. науч. сотр. ИСПИ ФНИСЦ РАН выступила с докладом по проблемам энергетической безопасности, в котором сделала акцент на перспективе максимального использования водорода в экономике, переходе к низкоуглеродной модели использования сырьевых ресурсов и бережном отношении к природе. Ныне представление о водородной экономике, как ожидании прорыва, постепенно становится доминирующим в политических кругах экономически развитых стран, но нужно помнить о рисках, связанных с летучестью, горючестью и высокой стоимостью получения данного микроэлемента. Сегодня объем использования водорода по сравнению с нефтью и газом мал. Н. С. Гриб указала на то, что в настоящее время производится до 100 млн т водорода в год из природного газа, бензина, дизтоплива, угля или воды с помощью электролиза. Значительная его часть используется для производства удобрений (53%), в нефтепереработке (31%), для производства стали, в добыче газа, в большой энергетике, системе хранения электроэнергии, распределенном отоплении и энергоснабжении жилых зданий, транспорте, промышленности. Стремление создать более чистую среду обитания человека обуславливает задачу сформировать безуглеродную экономику, не повышать среднюю температуру воздуха более, чем на 2°C, не допускать таяния льдов Арктики и Антарктиды, что в свою очередь может привести к повышению уровня мирового океана. Для технологически новых способов производства энергии на новом витке технологического развития и нужен водород.

М. А. Ананьин, первый секретарь Второго департамента Азии МИД России, в своем выступлении сообщил о взаимодействии проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком») с МИД РФ. Он уточнил, что ключевым исследовательским направлением проекта является Каспийское. Проф. Л. С. Рубан – заместитель председателя совета «Наука и инновации Каспия», а председатель Совета – В. И. Калюжный, бывший зам. министра иностранных дел России и руководитель Каспийской рабочей группы. Другое направление исследовательской работы проекта – Азиатско-Тихоокеанское, в рамках которого с 2005 г. осуществляются международные экспертные опросы специалистов из 16 стран АТР: Брунея, Вьетнама, Индии, Индонезии, Китая, Республики Корея, Монголии, Мьянмы, Непала, РФ, Сингапура, США, Таиланда, Филиппин и Японии. Эти опросы позволили сделать комплексную характеристику стран в СВА, ЮВА и АТР в доковидный период. Особо М. А. Ананьин подчеркнул, что в настоящий момент происходят крупные геополитические изменения в мире. На Востоке вместо АТР идет формирование нового субрегиона Индо-Пацифики, его инициаторами стали США, Япония, Индия и Австралия. Нарастает конкуренция между США и Китаем, США и РФ. Эти исследования не имеют аналогов в мировой науке. Их результаты оперативно передаются в российские госструктуры, осуществляющие внешнеполитическую деятельность страны, и в первую очередь в Управление внешней политики Администрации Президента РФ и профильные департаменты МИД России.

Всего на Форуме прозвучали 15 докладов и 3 выступления, прошли плодотворные дискуссии, обмен наработанным опытом и обсуждение планов дальнейшего сотрудничества.

Сведения об авторах:

Ван Ци, доктор социологических наук, профессор, исполнительный директор, Институт стратегического сотрудничества между Китаем и Россией, Университет Цинхуа, Пекин, Китай.

Контактная информация: e-mail: wq@thinghua.ed.ch; ORCID ID: 0000-0001-2345-6789.

Рубан Лариса Семеновна, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт востоковедения РАН; главный научный сотрудник, Институт социально-политических исследований ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: lurban@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7972-1596](https://orcid.org/0000-0001-7972-1596); РИНЦ Author ID: [422924](https://elibrary.ru/422924); Web of Science Researcher ID: [AAG-9409-2020](https://orcid.org/AAG-9409-2020); Scopus Author ID: [57189762088](https://orcid.org/57189762088).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; принята в печать 10.03.2023.
Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

XIX RUSSIAN-CHINESE ROUND TABLE “SOME RESULTS OF THE PROJECT ‘DIALOGUE PARTNERSHIP AS A FACTOR OF STABILITY AND INTEGRATION’ (‘BRIDGE BETWEEN WEST AND EAST’)”

Qi Wang

Tsinghua University, Beijing, China
E-mail: wq@thinghua.ed.ch

Larissa S. Ruban

*Institute of Oriental Studies RAS;
Institute of Socio-Political Research FCTAS RAS, Moscow, Russia*
E-mail: lurban@yandex.ru

For citation: Qi Wang. XIX Russian-Chinese Round Table “Some Results of the Project ‘Dialogue Partnership as a Factor of Stability and Integration’ (‘Bridge between West and East’)” / Qi Wang, L. S. Ruban. *DEMIS. Demographic Research*. 2023. Vol. 3, No. 1. P. 124–134. DOI [10.19181/demis.2023.3.1.11](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.1.11). EDN [TMBKNY](https://elibrary.ru/TMBKNY).

Bio notes:

Qi Wang, Doctor of Science (Sociol.), Professor, Executive Director, Institute for China-Russia Strategic Cooperation, Tsinghua University, Beijing, China.

Contact information: e-mail: wq@thinghua.ed.ch; ORCID ID: [0000-0001-2345-6789](https://orcid.org/0000-0001-2345-6789).

Larissa S. Ruban, Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies RAS; Chief Researcher, Institute of Socio-Political Research of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: lurban@yandex.ru; ORCID ID: [0000-0001-7972-1596](https://orcid.org/0000-0001-7972-1596); RSCI Author ID: [422924](https://elibrary.ru/422924); Web of Science Researcher ID: [AAG-9409-2020](https://orcid.org/AAG-9409-2020); Scopus Author ID: [57189762088](https://orcid.org/57189762088).

Received on 10.01.2023; accepted for publication on 10.03.2023.
The authors have read and approved the final manuscript.